

Охрана, защита и капитализация образовательного контента: предпосылки и следствия

А. И. Жук,
доктор педагогических наук, профессор,
первый заместитель Министра образования
Республики Беларусь;

С. Н. Мальченко,
кандидат химических наук, профессор,
директор Минского филиала МЭСИ;

А. П. Якимахо,
кандидат технических наук, ученый секретарь
Минского филиала МЭСИ

Проблема охраны и коммерциализации контента как объекта интеллектуальной собственности вуза приобретает все большую важность и актуальность по мере построения информационного общества и совершенствования педагогики электронного обучения. Капитализация контента в составе нематериальных активов вуза позволяет увеличивать имущественный комплекс вуза за счет его интеллектуальной собственности и осуществлять коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности, имущественные права на которые принадлежат вузу.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современном обществе сопровождается гигантским ростом объемов информации и формализованных знаний, а также высокой скоростью их передачи, что делает их доступными практически для граждан всех стран мира.

Характер принципиальных изменений, происходящих сегодня в системе образования, отражается в понятии «новая парадигма образования», суть которой характеризуется следующими факторами [1]:

- смещение основного акцента с усвоения значительных объемов информации на овладение методами непрерывного приобретения новых знаний и умения учиться самостоятельно;
- освоение навыков работы с разнородной информацией, в том числе и противоречивыми данными, формирование креативного, а не репродуктивного типа мышления;
- формирование у обучающихся профессиональной компетентности;
- индивидуализация обучения;
- широкое использование в учебном процессе IT-технологий и интернет-сервисов.

Совершенно очевидно, что в этих условиях особое значение приобретает качественный и постоянно обновляемый контент. При этом возрастают требования не только к процессу его создания, хранения и актуализации, но и одновременно к решению юридических и экономических проблем его охраны и капитализации. В Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г. в качестве приоритетных направлений деятельности рассматривается охрана авторских прав и интеллектуальной собственности, а в области развития электронного обучения – создание национальной системы электронных образовательных ресурсов по основным отраслям знаний, которые должны сформировать единую информационную среду системы образования республики, включая методологию использования ИКТ и электронных образовательных ресурсов в учебном процессе [2].

В свою очередь Министерство образования и науки России в Стратегии развития единой образовательной информационной среды уже сегодня ставит задачу перехода на качественно новый уровень современных инновационных образовательных технологий, которые должны опираться на электронные образовательные ресурсы (ЭОР). Их основу составляют мультимедийные учебно-методические комплексы (УМК) нового поколения и обучающие программы для современных компьютеров и широкополосного Интернета, тогда как гипертекстовые ЭОР признаются идеологически устаревшими [3].

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы использования контента, т. е. содержания любых учебных материалов, используемых в учебном процессе, независимо от формы их представления. Применительно к высшей школе это прежде всего академический контент: учебники, учебные пособия, учебно-методические комплексы на бумажных и электронных носителях, электронные курсы, мультимедиа и прочая учебно-методическая документация. При этом следует иметь в виду, что в процессе обучения студенты используют информацию, размещенную в Интернете на многочисленных открытых научных и образовательных ресурсах, в научных журналах.

Рассмотрим место контента в учебном процессе в современных условиях. Для этого представим процесс обучения студента в виде последовательности нескольких подпроцессов: 1) продуцирование знаний; 2) отчуждение (передача) знаний; 3) самостоятельное усвоение знаний; 4) контроль знаний.

Процесс продуцирования знаний до последней трети XX в. был прерогативой профессорско-преподавательского состава (ППС), который создавал учебники для обучаемых, а последние рассматривались как потребители знаний, заключенных в этих учебниках. Учебник был и в известной мере остается до сих пор основным источником знаний для обучаемых. Однако с появлением и быстрым развитием Интернета первоначальная роль учебника и неоспоримый авторитет преподавателя начали терять свою исключительность, а обучаемые стали все больше вовлекаться в процесс поиска и создания знаний в значительной мере путем самостоятельного поиска и отбора наиболее интересных и приемлемых для них источников информации прежде всего из «всемирной паутины». В последние годы с развитием технологий WEB-2.0 и WEB-3.0 наблюдается тенденция создания и актуализации электронного контента в результате коллективной работы преподавателей и студентов в составе учебных сетевых сообществ.

Адекватную трансформацию претерпел второй этап обучения – отчуждение знаний от преподавателя и передача их обучаемому. Веками освященное чтение лекций профессором по собственному учебнику с последующей процедурой приема экзаменов или зачетов стало понемногу трансформироваться в активное взаимодействие студента и преподавателя в процессе лекционных, практических и лабораторных занятий, деловых игр, групповых тренингов и других приемов современной педагогики, где центральное место сегодня занимают ИКТ и пакеты прикладных программ. Педагог-ментор постепенно превращается в тренера-наставника, вовлекающего обучаемых в процесс совместного поиска и создания новых знаний.

Третий этап – самостоятельное усвоение знаний – традиционно предполагал работу с учебным материалом в лучшем случае по недавно изданным учебникам или конспекту лекций, причем степень усвоения учебного материала определялась по объему знаний, сохранившихся у студента на момент экзамена. Пресловутая «последняя ночь» перед экзаменом посвящалась попыткам запомнить как можно больше дидактических единиц, чтобы ответить по возможности на большее количество вопросов экзаменатора. По мере совершенствования образовательных технологий и педагогики традиционные средства оказания помощи студенту в усвоении учебного материала существенным образом изменились. В Интернете появляется все больше форумов и чатов, значительно возрастает роль социальных сетей, где студент может получить поддержку и ответы на свои вопросы, пообщаться со сверстниками и более опытными пользователями. Другими словами, Интернет с его открытыми образовательными ресурсами и возможностью общения в режимах on-line и off-line с каждым годом все больше становится средой обучения наравне, а подчас и более, чем традиционная вузовская среда.

Четвертый этап – контроль знаний – сегодня также претерпел существенные изменения. Широкое при-

менение активных методов контроля в течение учебного года в сочетании с традиционными экзаменами и зачетами позволяет по-новому подойти к оценке не только знаний, но и компетенций обучаемого. Сегодня студент может свободно пользоваться на экзамене персональным компьютером с выходом в Интернет, а контроль знаний ориентирован не на проверку степени механического запоминания тех или иных фактов и данных, а на умение применять их при решении конкретных задач и создании новых знаний. Таким образом, традиционный контроль знаний постепенно замещается выявлением уровня компетентности обучаемого.

Тем не менее, несмотря на все образовательные инновации, процесс продуцирования новых знаний профессорско-преподавательским составом является основным процессом, определяющим качество подготовки специалистов в данном вузе. Следовательно, контент как носитель этих знаний занимает центральное место в учебном процессе на всех его этапах.

Хорошо известны требования, предъявляемые к учебным материалам, такие как научность, новизна, системность, доступность и др. Однако здесь мы обратим внимание на две специфические особенности контента, о которых часто забывают:

1) контент как носитель знаний является интеллектуальной собственностью вуза и/или его профессорско-преподавательского состава;

2) несмотря на то, что контент имеет весьма значительную ценность для вуза, его стоимость, как правило, не отражается на балансе вуза, создавая обманчивое и небезопасное впечатление его бесплатности.

Другими словами, использование контента в учебном процессе влечет за собой целый ряд правовых и экономических последствий, связанных, с одной стороны, с необходимостью соблюдения прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности ППС, объективированные в контенте, а с другой – с поиском способов учета затрат на создание контента и их капитализацию. Проблема капитализации контента представляет собой лишь малую часть глобальной проблемы учета и капитализации интеллектуального капитала организации, весомой частью которого является ее интеллектуальная собственность. По мере увеличения капиталовложений в наращивание интеллектуального капитала отсутствие его учета все больше искажает отчетность, не позволяет руководству организации принимать обоснованные решения в сфере финансового менеджмента.

Отметим, что любой из упомянутых элементов УМК представляет собой результат интеллектуаль-

ной деятельности педагога, на который у него имеется исключительное авторское право использовать этот результат по своему усмотрению, при этом все иные лица должны воздерживаться от использования этого результата без разрешения автора или правообладателя. Согласно разделу V Гражданского кодекса Республики Беларусь «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности)» и части IV Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», большинство этих элементов УМК охраняются как объекты авторского права, а в отдельных случаях (аудио- и видеолекции, мультимедийные учебники) – как объекты смежных прав.

Помимо объектов авторского права в вузах имеются объекты промышленной собственности – изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и др. Однако, несмотря на достаточно высокую активность Министерства образования Республики Беларусь в патентно-лицензионной деятельности [4, с. 46], в количественном отношении объекты авторского права превосходят объекты промышленной собственности как по числу, так и по их совокупной стоимости.

В терминах ГК РФ УМК может рассматриваться как сложный объект (статья 1240 «Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта»). Сложным называют объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, каждый из которых выполняет свою функцию, без которой данный объект не может существовать. При этом лицо, организовавшее создание сложного объекта, использует данные результаты интеллектуальной деятельности на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров. В рассматриваемом случае авторами разных элементов контента могут быть разные субъекты, а в случае включения в его состав мультимедийных элементов это неизбежно.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой собственности на результаты интеллектуальной деятельности. Действительно, ответ на вопрос «Кому принадлежат права на контент, который используется в процессе обучения студентов?» оказывается не столь простым, как может показаться на первый взгляд.

Несмотря на то, что изначально все права интеллектуальной собственности, как личные неимущественные, так и исключительные имущественные, принадлежат автору, Закон предусматривает переход имущественного права на объект интеллектуальной собственности работодателю в тех случаях, когда этот объект создан в результате выполнения служебного задания, если договором между автором и работодателем не предусмотрено иное распределение имущественных прав на объект.

Эта норма Закона в случае взаимоотношений ППС и администрации вуза предопределяет по меньшей мере два обязательных следствия, имеющих юридическую силу при установлении принадлежности прав на контент.

Во-первых, для признания той или иной части контента служебным произведением между автором и вузом в лице его администрации должен быть заключен соответствующий договор либо, по крайней мере, автору должно быть выписано задание на выполнение этой работы по утвержденной в вузе форме [5, с. 317–329]. В задании помимо описания подлежащих разработке элементов УМК должны быть оговорены сроки и стоимость выполняемых работ. Последнее является обязательным условием для последующей капитализации контента в составе нематериальных активов (НМА), так как бухгалтерия должна отнести затраты на его разработку для формирования стоимости контента как актива.

Во-вторых, между автором и администрацией должен быть заключен отдельный договор, предусматривающий распределение прав на разработанный автором контент, если автор претендует на свою долю от реализации этих прав или хотел бы оставить часть прав за собой. К сожалению, Закон не содержит никаких указаний на то, каким образом автор может отстаивать свои права, отдавая этот непростой вопрос на усмотрение администрации вуза. Частично по этой причине, а отчасти вследствие незнания как авторами, так и администрацией вузов законодательства по интеллектуальной собственности данный вопрос решается самым «простым» способом – договоры о распределении прав на служебные объекты интеллектуальной собственности не заключаются вовсе. В то же время постановка объектов интеллектуальной собственности на бухгалтерский учет невозможна без наличия правоустанавливающих документов, каковыми в данном случае могут быть договор о создании УМК или его части, задание на выполнение этой работы, а также договор о распределении прав между автором и вузом.

В частности, в последнем договоре может быть указано, что имущественные права принадлежат автору и вузу поровну или в другой пропорции, либо часть прав, например право на перевод, принадлежит только автору, а права на воспроизведение, распространение и прокат той или иной части контента принадлежат только вузу и т. п. Такой договор может заключаться в каждом случае разработки контента или по другим основаниям (на определенный срок, на все время работы ППС в вузе и т. п.). Принципиально важно здесь то, что данный договор является правоустанавливающим документом при бухгалтерском учете контента.

В тех случаях, когда контент создается за рамками служебных обязанностей ППС, его использование в учебном процессе данного вуза должно также оговариваться соглашением между автором и вузом во избежание претензий как со стороны автора, так и со

стороны другого вуза, которому могут принадлежать права на контент. Не останавливаясь подробно на проблеме организации управления интеллектуальной собственностью в вузе, достаточно подробно исследованной рядом российских и белорусских авторов [6; 7], отметим лишь, что острота этой проблемы для системы образования возрастает по мере вхождения страны в информационное пространство.

Заметим, что для большинства элементов контента как объектов авторских прав законодательно не предусмотрены особые меры охраны, как это имеет место в случае объектов промышленной собственности, охраноспособность которых подтверждается государством выдачей, например, патента на изобретение или свидетельства на товарный знак. Объект авторского права подлежит охране по факту его создания автором, который не фиксируется государством. Это делает объекты авторского права, в том числе контент, более уязвимыми для всякого рода незаконного использования, особенно в глобальных компьютерных сетях, однако это обстоятельство представляет собой еще одно свидетельство в пользу необходимости и полезности учета объектов авторского права в вузе.

Особую роль в деле защиты контента от несанкционированного использования играет его капитализация, т. е. процесс превращения нематериального объекта в имущество предприятия, которое отражается на балансе предприятия в качестве нематериальных активов [8, с. 309]. Капитализация объекта интеллектуальной собственности – «это процесс его превращения в непосредственно действующий доходный актив; это трансформация полезного знания в капитал, создающий новые блага» [9]. В условиях вуза таким благом становятся знания, приобретенные обучаемым с помощью использования контента в учебном процессе. Именно таким образом контент становится реальным нематериальным активом. Другими словами, капитализация контента имеет смысл и может осуществляться только в том случае, если он непосредственно включен в процесс обучения.

Согласно Международному стандарту финансовой отчетности МСФО 38 «нематериальные активы – идентифицируемые неденежные активы без физического содержания, которые используются в производстве или предоставлении товаров и услуг, для сдачи в аренду другим сторонам или в административных целях» [10, с. 198]. Этот документ формулирует основные аспекты учета НМА, которые раскрываются в национальных нормативных документах.

Согласно действующим нормативным правовым актам объект интеллектуальной собственности становится нематериальным активом при соблюдении нескольких условий, предусмотренных нормативными документами по бухгалтерскому учету НМА [11; 12]. Нематериальными активами для целей бухгалтерского учета признаются активы:

- идентифицируемые (имеющие признаки, отличающие данный объект от других, в том числе аналогичных) и не имеющие материально-вещественной (физической) формы;
- используемые в деятельности организации;
- способные приносить организации будущие экономические выгоды;
- срок полезного использования которых превышает 12 месяцев;
- стоимость которых может быть измерена с достаточной надежностью, т. е. имеется документальное подтверждение стоимости, а также затрат, связанных с их приобретением (созданием);
- при наличии документов, подтверждающих права правообладателя.

Элементы контента в составе нематериальных активов должны удовлетворять всем этим требованиям. Здесь важно подчеркнуть, что учету в составе НМА подлежат нематериальные объекты, т. е. права на контент, а не экземпляры произведений в библиотеке или иные материальные носители. Тем не менее по своей экономической сущности эти нематериальные объекты не отличаются от оборудования, зданий, сооружений и других материальных активов. Они амортизируются так же, как материальные активы, а их стоимость переносится на стоимость оказываемых образовательных услуг. Подходы к определению цены вопроса, т. е. стоимости контента, основаны на оценке величины затрат на его создание и актуализацию, которые при условии соблюдения упомянутых правил учета НМА могут быть преобразованы в активы [13]. Если принять, что в заработной плате ППС расходы на создание и актуализацию контента составляют, например, от 10 % до 20 % общих затрат вуза на обеспечение учебного процесса, то суммарная стоимость контента даже в среднем вузе составляет весьма значительную величину. Так, например, в Массачусетском технологическом институте затраты на создание контента для одной дисциплины оцениваются в 10 тысяч долларов [14, с. 145].

К сожалению, упомянутые выше нормативные акты по учету нематериальных активов [11; 12], претерпевшие за последние годы ряд изменений, так и не отражают простую истину: все результаты интеллектуальной деятельности, на создание которых затрачены средства, используемые в процессе производства или оказания услуг, должны быть поставлены на учет в составе нематериальных активов, а затраты на их создание должны амортизироваться. В самом деле, утеря, порча или хищение материальной ценности стоимостью 1000 условных единиц могут означать

серьезные неприятности для материально ответственного лица, а неконтролируемое обращение контента стоимостью в сотни тысяч и миллионы условных единиц практически нигде не отражается. Видимо, пришло время ввести в вузах должность «нематериально ответственного» лица или лиц, ответственных за организацию порядка использования контента.

Наведение порядка в управлении интеллектуальной собственностью в вузах имеет ряд благоприятных последствий. В частности, появляется возможность цивилизованно обмениваться контентом между вузами на возмездной и безвозмездной основе; осуществлять реализацию контента зарубежным вузам; предотвращать несанкционированное использование контента; повысить капитализацию вуза и др.

Имеющаяся нормативная база позволяет осуществить переход к учету контента, однако требует дальнейшего совершенствования. В частности, давно требуют решения вопросы переоценки НМА; учета объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет бюджетных средств; оптимизации налогообложения оборотов нематериальных активов и некоторые другие. К сожалению, нормативные акты по экономике интеллектуальной собственности имеют ярко выраженный уклон в сторону промышленной собственности [15]. Необходимо предоставить равные права авторскому праву, имея в виду, что объект авторского права больше не только по их количеству, но и вклад авторского права в индустрию интеллектуальной собственности выше. Так, в начале XXI в. доля отраслей индустрии, основанной на авторском праве, в мировой экономике составляла 7%, тогда как доля промышленной собственности оценивается в 5%. При этом темпы развития индустрии авторского права опережают развитие практически всех других отраслей [16].

Решение этих вопросов чрезвычайно важно для построения экономики знаний, так как охрана, защита и коммерциализация интеллектуальной собственности становятся основными условиями ее успешного развития.

Список литературы

1. Управление персоналом в инновационном университете / Н. В. Тихомирова [и др.] // Высшая школа. – 2011. – № 2. – С. 3–8.
2. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и план первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1174 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – 5/32317.

3. Аветисян, Д. Д. Инновационный образовательный контент для SaaS-технологий / Д. Д. Аветисян // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2011. – № 12. – С. 124–130.

4. Нечепуренко, Ю. В. Управление интеллектуальной собственностью в научно-образовательной сфере / Ю. В. Нечепуренко. – Минск: БГУ, 2009. – 239 с.

5. Типовые договоры об использовании объектов авторских и смежных прав: сборник / под ред. Г. И. Уваркина. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 416 с.

6. Менеджмент интеллектуальной собственности: учеб. пособие / Н. В. Тихомирова [и др.]. – М.: НП «Центр развития современных образовательных технологий», 2010. – 390 с.

7. Леонтьев, Б. Б. Основы организации управления интеллектуальной собственностью на предприятии / Б. Б. Леонтьев, Х. А. Мамаджанов. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010. – Ч. I. – 197 с.

8. Мухомад, В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В. И. Мухомад. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.

9. Салихов, Б. В. Сущность экономического знания и этапы его коммерциализации / Б. В. Салихов, С. Е. Артюхин, Д. А. Леонтьев // Социально-экономические проблемы повышения эффективности воспроизводства и управления интеллектуальным капиталом: материалы междунар. науч.-практ. конф., 19–20 нояб. 2008 г. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – С. 14–22.

10. Международные стандарты финансовой отчетности. International Accounting Standards. International Financial Reporting Standards: учебник / В. Т. Чая, Г. В. Чая. – М.: КНО-РУС, 2006. – 272 с.

11. Инструкция по бухгалтерскому учету нематериальных активов организациями, финансируемыми из бюджета: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 20 дек. 2001 г., № 126 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – 8/7663.

12. Положение по бухгалтерскому учету нематериальных активов: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2001 г., № 118 (в ред. от 31.03.2003 № 48) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 45. – 8/9398.

13. Бусыгин, Д. Ю. Капитализация интеллектуальной собственности вуза / Д. Ю. Бусыгин, С. Н. Мальченко, А. П. Якимачо // Открытое образование. – 2011. – № 1(84). – С. 78–83.

14. Селетков, С. Н. Управление информацией и знаниями в компании: учебник / С. Н. Селетков, Н. В. Днепровская. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 208 с.

15. О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 мая 2011 г., № 216 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 61. – 1/12563.

16. Иманов, К. С. Некоторые аспекты экономики интеллектуальной собственности / К. С. Иманов, Р. А. Агаев // III Междунар. науч.-практ. конф. «Роль научной инновации в развитии экономики страны», Баку: ЦГР [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.icsti.su/uploaded/201003/intel_prop/10.pdf. – Дата доступа 01.11.2011.